



СЕРДЦЕМ ГРАЖДАНИНА

ЖАНР художественного слова не балует своих приверженцев богатством выразительных средств: литературный текст да личные качества и свойства артиста — вот его арсенал в чистом виде. Музыка — то ли гитара, то ли магнитофонные записи, в общем, что-нибудь портативное — чаще является стремлением смягчить аскетизм жанра, нежели оправданной необходимостью. Все это да еще кажущаяся доступность искусства художественного слова накладывают особые обязательства на его профессиональных представителей. Скажем, выступает певец (инструменталист, танцор). Правомерность выступающего по отношению к зрителям доказывается просто: «Я умею петь (играть, танцевать), вы — нет». Разговаривать же, казалось бы, умеют все. Поэтому свое право быть актером чтецу необходимо под-

тверждать с неоспоримой очевидностью.

Артисту Белорусской государственной филармонии Григорию Петренко это дано. Его встречи со зрителями всегда приносят удовлетворение обеим сторонам. Причины? Добротный репертуар с точным прицелом каждой программы, свежесть и эмоциональность исполнения.

Григорий Петренко пришел к художественному слову через драматический театр. Но не потому, что там его постигла какая-нибудь неудача. Отнюдь. Но медлительный и во многом независимый от актера репертуар театра не всегда давал возможность Петренко реализовать его художественные устремления. Многие из недосказанного в театре актер мог выразить на концертной эстраде. Так накапливалось ощущение призвания.

Артист на эстраде прост и естествен. Ничего напиказ,

На сцене, сосредоточиваясь перед исполнением, он не «колдует», не преувеличивает важности происходящего. И в то же время органичность этого процесса в артисте синхронно приводит и слушателей к необходимой для восприятия собранности.

...Вот, скажем, Маяковский. «Разговор с товарищем Лениным». Эти стихи входят в репертуар многих и многих чтецов. Читает их и Петренко. Но если кто-то стилизует речь «под Маяковского», кто-то, форсируя голос, старается в громе его передать пафос строк поэта, то, когда слушаешь Григория Петренко, понимаешь, что Маяковского нужно читать громкой душой. Только когда сольется гражданственность поэта и артиста в единое, тогда слушатель сможет ощутить непосредственность будто на его глазах рождающегося разговора двух больших людей, озабоченных

судьбами мира. И тогда невидимой нитью соединятся сердца исполнителя и слушателя. Зритель ощутит свою причастность к творчеству.

Репертуар у Григория Петренко большой и разнообразный. Преимущественно поэзия. Не случайно у него одна из программ называется «В стихии стиха». Наверно, не простенькая аллитерация соблазнила артиста на это название, а его сущность. В самом артисте непобедимо и властно живет эта прекрасная стихия. Лишь одна из его программ — «Сатира и юмор» — включает и прозаические произведения. В остальных безраздельно господствует поэзия — Маяковский, Есенин, Евтушенко, Друнина, Ошанин, Вышеславский, Сергей Васильев. Этим перечислением далеко не исчерпывается в афишах Петренко список русских поэтов, Бровка, Танк, Кулешов, Панченко, Бородулин и другие белорусские поэты естественно соседствуют с ними на тех же афишах.

И то, что в фестивальной программе Григория Петренко переплетается творчество поэтов двух братских народов, как нельзя лучше соответствует смыслу праздника.

И. ДОКШТАНОВ